

Александр Авгур

Уроки выживания
сборник рассказов

Александр Авгур

Уроки выживания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436758

ISBN 9785449816245

Аннотация

«Уроки выживания» – это сборник, на страницах которого за вами будут следить маньяки, нападать зомби, похищать пришельцы, удивлять невиданные монстры... Вот тут-то вам и пригодятся «Уроки выживания»! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Охотник	6
Вонь	10
Папа	17
Убить ведьму	18
На живца	34
Попытка №5	37
Витя уйди	50
Суд Крамола	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Уроки выживания

Александр Авгур

© Александр Авгур, 2020

ISBN 978-5-4498-1624-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Авгур

Уроки выживания

ОХОТНИК

Я недолго думал, куда потрачу свои накопления летом 2113 года. Поеду на море? Нет. Возможно, полечу на луну? Банально. Там были почти все мои родственники. Ажиотаж на лунные экспедиции пошел на спад еще в 2109. Последние два года я мечтаю лишь об одном: я хочу попасть в дикий парк «Охотник». Вот это развлечение – так развлечение. Только там, в наш век высоких технологий, можно полностью окунуться в девственный мир природы и, в прямом смысле, на своей шкуре ощутить его опасность.

Интересовало меня в большей степени полулегальное сафари-шоу «Оборотень». Суть проста: вас привозят в зону парка «Охотник», похожую на дикий лес, накачивают самым современным мутагеном Wolf-13.2, и оставляют делать все, что душе угодно.

Будь зверем, разбуди свои инстинкты.

Ваше тело трансформируется в волка с сознанием человека ровно на три дня, а потом вы вновь возвращаете свой облик, и вас забирают из зоны и возвращают в цивилизацию.

В зоне можно убивать почти всех зверей безнаказанно, кроме таких же как я – оборотней.

– Дорогое удовольствие, конечно, но оно того стоит, – думал я, сидя в кресле в лаборатории парка, пока мутаген вли-

вался в мою кровь.

Все документы были подписаны, на все дано согласие, обратной дороги нет.

День 1.

Я очнулся посреди леса на куче еловых веток.

Тысяча звуков и сотни запахов окружали меня. Голова кружилась, но я нашел в себе силы встать на лапы. На все четыре трясущиеся лапы. Очень неудобно. Еще и этот хвост – совершенно неуправляемое опахало. Зачем он нужен? Раздражает. А еще раздражает браслет на моей лапе – наверно для отслеживания моего передвижения. Рядом лежат еще несколько браслетов, наверно от прошлых посетителей.

Вечерняя свежесть витала в воздухе. Я принюхался и почувствовал запах страха и еды. Это было небольшое животное, совсем рядом. Дикий парк «Охотник» давал мне возможность стать охотником самому, я был готов к этому. Лапы сами повели меня на запах. Вскоре я увидел свою жертву – маленького серого зайца. Он грыз кору и временами поглядывал по сторонам, опасаясь незваных гостей. Я оскалился, но не от злобы, а от азарта и предвкушения нападения. В три прыжка я настиг жертву, и мои зубы вонзились в меховое тельце. Хруст ломающихся косточек. Еда уже не убежит. Моя морда в крови, и я вою от удовольствия. С выбором отдыха я не прогадал.

Я – охотник!

День 2.

Новый день дал мне новую кровь. Еще два задранных зайца. Скучно. Я же охотник, мне нужна новая более сильная цель. Мне нужен отпор. Мне нужен безумный, животный азарт! Мне нужен адреналин! Я хочу равный бой! Например, медведь. Опасный противник, но я справлюсь.

Бурого гиганта я обнаружил у реки уже под вечер. Он величаво пил воду и не озирался, как заяц. В его мощном теле не было страха, зато страх был у меня. Это даже к лучшему – буду осторожней.

Я напал на медведя сзади. Вцепился в толстую шею. Рванул кусок плоти и убежал, прячась в кусты. Медведь зарычал от боли. Моя большая бурая цель бегала из стороны в сторону. Я выждал, пока жертва попривыкнет к боли, почувствует себя в безопасности и начнетлизывать рану. Вот тогда-то я и напал второй раз. Мои клыки вырвали из шеи новый кусок, и кровь полилась уже фонтаном. Я вновь спрятался. Я – охотник. Я игрок, и я жду свой приз.

День 3.

Забрезжил рассвет.

Я осторожно иду за обессилившим медведем. Он совсем скоро умрет. Держусь на расстоянии. Он оказался чертовски выносливым. Мне это нравится. Он остановился и повалился на бок. Добью пока тепленький...

Я рву плоть бурого мертвеца и на мгновение совершенно забываю, что я, на самом деле, человек. Нет! Я – зверь! Я – безжалостная машина смерти! Я – охотник!

Кровь теплая, на вкус как парное молоко с примесью железа. Восхитительно!

Вот черт! Что-то идет не так! О, боже! Этого не может быть! Разодранный медведь уменьшается в размере. Шерсть выпадает. Идет трансформация, и я чувствую, как на моей спине от ужаса встает дыбом шерсть.

Передо мной лежит разодранный человек. Абсолютно голый.

Я ловлю ушами далекий лай собак и гул моторов машин. Это люди. Такие же, как я. Или нет? Бежать или стоять на месте? Они спешат сюда по мою душу. Меня сковывает холод страха. Я понимаю, что теперь я жертва в их охоте.

Я – жертва!

Вонь

Снег хрустел под старыми валенками деда Наума. Мороз щипал нос и щеки, а борода покрылась инеем. Луна освещала ему путь сквозь лес, казавшийся безжизненным. Ни звука, только хруст и мокрый кашель Наума нарушали тишину. Ружье он держал обеими руками, искоса поглядывая на источающее зловоние существо, идущее рядом с ним. Оно было под два с половиной метра ростом, с худым телом, с двумя длинными ветвистыми отростками, похожими на руки, и тремя жилистыми отростками, являющимися ногами. Кожу существа покрывали зеленые гнойники и язвы. Оно изредка нарывалось на препятствия в виде веток, занесенных снегом. Существо с брюшком двигалось, покачиваясь, словно одноногий человек на костылях. Оно смотрело огромными мокрыми глазами то на деда, то на лесную тропу, еле заметную из-под снега. Человек и существо шли в полной тишине, изредка обмениваясь информацией без слов.

– Ты не боишься меня? – вопрос появился в голове деда Наума в виде расплывчатых образов.

– Нет. А что, тебя нужно бояться, что ли? – смог ответить без слов старик, не понимая природы этого явления.

Существо издало треск маленьким зубастым ртом, будто вырезанным в лысой, яйцеобразной голове, и телепатически послало новую информацию собеседнику в виде ответа:

– Конечно, нет, – произнесло существо и продолжило: – тебе не интересно, кто я?

– Нет, – вслух произнес старик. – А зачем мне это знать? Как говорится, «меньше знаешь – крепче спишь».

Дед Наум хохотнул, пригладил покрытую инеем бороду, и путники вновь замолчали. Вдалеке показались красные огоньки, торчащие над деревьями.

– Зверей нет, птиц нет, – вдруг произнесло существо в голове старика. – Как же ты выживаешь? Вокруг лишь деревья и кусты. Ближайший населенный пункт в семидесяти километрах.

– Туго приходится. Но у меня есть небольшие припасы. Нам с бабкой пока хватит. А там, глядишь, весной и живность появится в лесу. Кто знает...

Дед остановился. Вонь от существа раздирала нос. Она походила на смесь гниющего мяса и вскипевшего навоза. Наум достал старую, потертую жестяную баночку, взял из нее щепотку нюхательного табака и жадно втянул ноздрями. Носоглотку обожгло. Зловоние от идущего рядом существа удалось перебить. Новая ухмылка на лице старика отразила его радость.

– Хочется есть, – произнесло существо в голове деда и со специфическим треском открыло зубастый рот.

В животе Наума забурчало. Дед подумал, что, наверно, «вонючка» передает не только информацию, превращающуюся в слова, но и ощущения. Хотя у старика могло бурчать

и из-за того, что он уже давно плотно не ел.

Прошлым вечером, когда диск луны навис над лесом, бабка Сима умылась из эмалированного ведра в сенях и отправилась в спальню. Из динамика радио звучали народные песни, которые она очень любила.

– Наум! А, Наум! Спать пойдешь, что ли? – спросила бабка Сима у мужа.

– Ложись, старуха, – язвительно ответил Наум. – Сегодня на охоту пойду.

– Ты сбрендил что ли, старый! Ночью в пустой лес собрался. Животины-то в округе несколько месяцев не было.

– Ты мне, старуха, не перечь! – разозлился Наум. – Сказал на охоту, значит на охоту! Ложись и спи! Буду завтра к вечеру.

Бабка Сима заохала, но мужа послушалась и направилась в кровать. Супруга она своего не боялась, но уважала как настоящего мужчину и добытчика.

Дед вышел в сени, достал пожелтевшую газету «Советская правда», скрутил из нее «козью ножку» и забил душистым табаком.

– Ты уже готов мне помочь? – появился в голове голос незнакомца, который весь вечер говорил с дедом.

– У бабки я отпросился. Все нормально, – ответил Наум, закуривая «козью ножку». Терпкий дым обжег его горло.

– Надеюсь, ты про меня ничего ей не рассказал? – вновь спросил голос.

– Нет, – ответил, не открывая рта, Наум, крепко затягиваясь и надевая старые валенки. – Я сказал, что иду на охоту.

– Хорошо. Я жду тебя у двери. Выходи из дома...

Наум и невиданное существо, источающее вонь, приближались к красным огонькам, светящимся высоко над головой. Дед крепче вцепился в ружье обеими руками, не вынимая из уголка рта дымящуюся папиросу.

– Мы уже близко, – сказала существо. – Там нас ждут мои друзья, которым, как и мне, нужна помощь.

Существо открыло зубастый рот и громко что-то протрещало. Дед Наум догадался, что так оно оповещает «друзей» о визите. В ответ раздался тот же треск, но уже в несколько голосов.

– Ты так и не хочешь узнать, какая помощь нам необходима? – обратилось существо к Науму в голове, слегка потрескивая ртом.

– Нет, – ответил дед. – Это не маво ума дело. Раз нужна помощь моя, значит, могу помочь. Не в моих силах это было бы, ты бы не просил.

Существо захлопало своими мокрыми глазами и впервые, из его зубастого рта раздался странный еле слышный звук. Деду этот звук показался грустным выдохом.

– Что загрузил, бедолага? – спросил Наум вслух, забыв о передаче мыслей.

– Все. Пришли, – ответило существо в голове старика. – Странно, что ты так легко согласился мне помочь. Странно. Странно. Странно...

Существо и дед остановились. Перед ними стояло три фигуры – точные копии «вонючки», и запах от них шел соответствующий.

– Он знает? Он знает? Он знает? – в три голоса прозвучал вопрос в голове старика.

– Нет, – ответил один голос.

– Расскажи ему. Расскажи ему. Расскажи ему. Он должен знать. Он должен знать. Он должен знать.

Три голоса объединились в один:

– Спасибо тебе, землянин! Ты спасешь наши жизни!

За тремя существами находилось что-то большое, живое, обтянутое той же кожей, что и существа. Это «что-то», как показалось старику, походило на большую тарелку шей, накрытую еще одной тарелкой. Это «что-то» изрыгало пар, как тарелка шей, но вонь, стоявшая в воздухе, напоминала мусорное ведро. Высоко над «тарелкой» кружились красные огоньки, что это – Наум так и не понял.

– Перед тем, как ты поможешь, я хочу рассказать о нас, – послышался голос в голове старика.

– Мне не интересно. Мне все равно, – ответил Наум.

Существо, проигнорировав, начало рассказ:

– Больше сотни лет назад наша планета была уничтожена. Спаслось лишь малое количество населения на десятке кораблей, которые устремились в поисках нового дома – планеты, которая нам подойдет для расселения...

Дед Наум хотел что-то сказать, но не стал. Он решил дать существу время выговориться.

– ... И вот, нам попалась ваша планета. И мы очень этому рады. Нам самим питание не особо необходимо. Находясь, долгие годы в анабиозе, мы сохраняем энергию для выживания в своих телах. Но у нас есть другая проблема – наш корабль. Он живой. Он обессилел. Сейчас он даже не может послать сигнал другим кораблям, чтобы они прибыли сюда. Ему нужна еда. И твое мясо ему подойдет...

– Ваш корабль помрет, если не накормите, что ли? – перебив, спросил без капли страха старик.

– Да. Его жизнь зависит от тебя. И мы, от лица нашего народа, благодарим тебя, человек, за то, что приносишь себя в жертву. Спасибо тебе, че...

Существо не договорило. Выстрел из ружья продырявил его тело. Существо свалилось на снег. Новый выстрел. Второе существо ослабло и рухнуло. Дед Наум ловко перезарядил свое ружье, не дав шанса оставшимся «вонючкам» спрятаться. Выстрел. Выстрел.

В доме стоял отвратительный, неперебиваемый смрад.

На газовой плите, с прикрученным металлическим баллоном, в трех десятилитровых кастрюлях варилось странное мясо.

– Что же это за животное такая, вонючая? – спросила баба Сима у мужа, отрывая остатками зубов, вареное мясо от кости.

– Черт его знает, – ответил дед Наум. – Главное, что вкусно! А на остальное мне плевать. Мяса нам теперь до весны хватит.

– Помню, ты двух таких по осени приволок. И у тех мясо помягче было, – вставила бабка.

По радио, похрипывая, пел какой-то молодой вокалист. Старуха прислушалась и громко рывкнула, обращаясь к невидимому артисту из динамика:

– Как же тебя зовут-то? Вот помню, что с бабой живешь на двадцать лет старше, а как звать, не помню.

– Да какая тебе разница, Сима?! Все тебе знать-то надо! – выпалил раздраженно спаситель человечества и добавил: – Меньше знаешь, крепче спишь!

Папа

– Папа, а во что мы будем играть? – спросил мальчик.

– Не знаю. Я немного устал, да и время позднее, – ответил растерянно мужчина.

– А давай поиграем в войнушку? – спросил мальчик.

– Слушай, а может, ты поиграешь где-нибудь в другом месте? – ответил мужчина.

– Никуда я не пойду! – обиделся мальчик и спросил. – Пап, а почему ты такой бледный?

– Я... Ну... Немного не ожидал тебя увидеть... – ответил мужчина.

– Почему? – злобно спросил мальчик.

– Просто мой сын умер два года назад, – ответил мужчина и, вытерев холодный пот со лба, закричал.

Убить ведьму

1

Ночной лес молчал, будто все живое в округе вымерло.

Три фигуры покрытые капюшонами приближались к каменному, двух этажному дому на опушке. Свет луны предавал зданию мертвецкий блеск.

Ратибор остановился, снял мешковатый капюшон и произнес, выпуская ртом пар: – Дом, словно живой монстр. Он ожидает нас, чтобы сожрать.

– Простой люд прозвал этот дом – логовом смерти, – со злой усмешкой из-под капюшона, сказала Прасковья Охотница.

– Хорош болтать, – прервал их Ермолай Строгий голосом под стать его огромному росту и скомандовал: – Взять ведьму! Взять Голубу!

Три темные фигуры выхватили топоры из-под одеяний и направились к дому.

Ратибору, как самому молодому, было дано простое задание – он подбежал к задним окнам и затаился. В одном из окон горел свет. Ратибор должен был схватить ведьму в случаи ее бегства.

Прасковья Охотница, поцеловав нательный серебряный знак лестных богов, рванула с места. Она должна была оббежать дом и рассыпать вокруг него высушенную Звон – траву.

Со своей работой она справилась за пару минут.

Ермолай Строгий помолившись богу огня и крепко сжав топоры в обеих руках закричал будто дикий зверь. Это был крик война перед боем, крик человека не знающего страха, крик идущего на смерть. Его голос эхом пронесся в деревьях вокруг опушки.

Свет в окне каменного дома ведьмы погас.

Ермолай разбежался, и ударом ноги выбил толстую деревянную дверь и вбежал в дом. Резко переводя взгляд и меняя позиции для боя, он ожидал нападения ведьмы. По не большому темному залу, в котором находился Строгий летали черные сгустки энергии. Ермолай ждал, когда появится сама виновница ночной охоты. Ждать пришлось не долго, из темного угла на проникающий сквозь окно свет луны вышла женщины. Перед воином предстала ведьма. Суровое лицо мужчины стало мягким. Глаза расширились от удивления. Он увидел явно не то, что ожидал. Перед ним предстала не скрюченная, уродливая ведьма коих он убил не один десяток, ему явилась молодая и безумно красивая женщина. Она кого-то ему напомнила.

– Это ты Голуба? – Растеряв всю воинственность, спросил он.

– Да, – нежным голосом ответила она. – Я вижу в твоём лице удивление.

Ермолай Строгий выпрямился, неуклюже пожал плечами

и опустил руки с увесистыми топорами.

– Я... Я пришел...

– Ничего не говори. – Почти шепотом начала Голуба, мягко ступая из стороны в сторону. – Я знаю, что ты пришел убить меня. Я знаю, что на улице меня ожидают еще двое.

Ведьма начала ходить вокруг Ермолая и постепенно становилась все ближе и ближе.

– Единственное что я не знаю – за что? За что вы хотите убить меня? Я не сделала вам ничего плохого, мы даже не знакомы. Чей приказ?

Ермолай Строгий был человеком чести, и слова ведьмы смутили его.

– Это приказ князя Святополка. За убийство людей в деревне Брагино.

– Ах, да. Брагино.

– И еще за деревню Курино. И за смуту в княжестве князя Святополка.

Голуба улыбнулась. От вида ее красивых, пухлых губ можно было опьянеть.

– Курино – это да. Но приписывать мне смуту глупо.

Голуба звонко засмеялась, еще больше смущая громилу.

– Коли дела князя гнилы, на ведьму валить нечего.

– Так значит, ты отказываешься оттого, что с помощью черной магии подняла восстания крестьян против Святополка?

Голуба улыбнулась.

Ермолай Строгий подумал:

– Жаль. Очень жаль встретить эту женщину при таких обстоятельствах.

Голова понимала – ведьма могла его дурачить, околдовать, а сердце хотело ее не убивать, отпустить. Он был человеком чести, и клятва в верности князю вновь и вновь всплывала в его памяти, заставляя рассудок оставаться холодным, хотя бы на короткий срок.

– Смута это скорей итог ненадлежащего правления князя. Народ зол и восстает против хозяина в надежде на лучшую жизнь. А трусливый Святополк обвиняет меня за свои же грехи.

– Молчи ведьма! – перебил ее жестко Строгий, будто освободившись от чар и вернув себе самообладание. – Закрой свой рот! Как ты смеешь клеветать князя!?

– Полно воин, полно, – все так же невозмутимо отвечала искусительница. – Коли не веришь мне, коли считаешь виновной, коли не смогу тебя переубедить, то руби головушку мою. Руби с плеча. Руби наотмашь. Только знай...

Она подошла к нему предельно близко, так что Ермолай смог почувствовать ее запах. Запах весенних полевых цветов.

– Только знай – вины моей нет. И ты горько будешь сожалеть о содеянном.

Ермолай Строгий от таких слов слегка растерялся. Он почувствовал себя глупым мальчишкой, которого обвинили

в шалости, но которую он не совершал. Рука поднимала топор, веки закрылись, а губы прошептали:

– Прости.

Через мгновения глаза открылись, топор ударил и голова Голубы, упав, покатила по деревянному полу.

Выходя из дома, держа отрубленную голову за волосы, охотник за нечестью произнес:

– Честь и клятва превыше всего.

Ночной лес, как и прежде, молчал. Лишь голос Строгого одиноко нарушил безмолвие:

– Дело сделано. Колдунья обезглавлена. Уходим!

Ратибор выбежал из своей засады, и чем ближе он подходил к Ермолаю, тем сильнее расширялись его глаза. В них блеснул ужас.

– Да что же это такое? – заскулил молодой охотник. – Да как это могло получиться? Ермолай за что?

– Ну, полно – полно, малой, – попытался успокоить его старший. – Такова наша работа. Ее не сделаешь, руки не замарав.

– Какая к бесам леса работа! – завопил словно раненый зверь Ратибор. – Ты почто ее загубил!?

– Угомонись ради бога огня, малой! Пока я тебя не высек как дрянную девчонку, – сказав это, Ермолай погрозил Ратибору тем, что было в его руке.

Строгий осекся. Он краем глаза заметил то, во что не хотел верить. Он поднял окровавленную добычу поближе, чтоб рассмотреть и не поверил своим глазам.

В его руке была отрубленная голова Прасковьи Охотницы.

2

Два охотника вошли в дом с выбитой дверью, держа топоры перед собой. Голову Прасковьи они оставили в мешке на улице. Тело решили найти позже, после завершения задания.

Они договорились не разговаривать с ведьмой, а как только ее увидят, сразу пустят в ход оружие. Строгий уже успел убедиться в том, что магия ведьмы сильна, а ее красота опасней заклинаний.

– Видишь, как эти черные сгустки ведьмовской энергии летают по залу? – спросил Ермолай. – Это означает что Голуба все еще в здании. Она не успела скрыться.

– А возможно, она и не хотела бежать, – продолжил Ратибор мысли старшего, дрожащим голосом. – Возможно, она знала, что мы вернемся, что бы убить нас.

Послышался скрип деревянных полов, ведьма вышла из тени. В этот раз она не улыбалась. Оба охотника замахнулись топорами, но кинул в цель только Ермолай. На его удивление оружие пролетело сквозь женщину.

– Бесы леса! – кричал старший. – Это видение! Осто-

рожно!

Внезапно за спиной прозвучал скрип. Строгий с разворота попытался ударить по врагу, но его второй топор смог рубить лишь воздух. Он снова ударил, но теперь в темный угол. Сталь наткнулась на камень, и издало жалкое: – Здынь.

Ермолай наугад начал рубить тьму. Досталось и ступкам ведьмовской энергии, но все безрезультатно. На лестнице, ведшей на второй этаж, промелькнул еле заметный свет. Второй топор охотника полетел за ним следом, но, отлетев от невидимой в темноте преграды, куда-то упал.

– Выходи проклятая! – завопил он.

Все это время Ратибор стоял неподвижно с поднятой рукой. Старший схватил его за плечо и с силой потянул к себе.

– Очнись болван, коли жизнь дорога!

Ратибор словно тряпичная кукла свалился на пол. Глаза его безучастно смотрели в темноту.

– Очнись! Слышишь!? Очнись!

Ермолай почувствовал давно забытые, где-то далеко в детстве, страх и бессилие. Воин был закален на полях сражений с людьми и в битвах против нечисти, которая умирала в два счета, но тут совсем другое дело. Зло с внешностью богини совсем затуманило его разум, а теперь и поглотило молодого война лежащего на полу. Строгий совершенно не был к этому готов, он не знал что делать.

Вновь заскрипел пол. Опытный охотник вырвал оружие из руки напарника и приготовился к ближнему бою. Бро-

сать наугад последний топор не было смысла. Скрип был везде. Какофония трущегося друг об друга ссохшегося дерева заползала в голову. Ермолай выронил топор, прищурился и, что было сил, закрыл руками уши. Казалось, вот-вот взорвется голова, но внезапно скрип прекратился. Строгий, не веря волшебному избавлению, открыл глаза и уши. Вокруг, как и прежде была мертвецкая тишина.

Внезапно Ратибор вскочил с пола и попытался схватить Ермолая. Опытный воин с легкостью отбил атаку прямым ударом в челюсть. На мгновение молодой охотник потерял ориентацию в пространстве, но, быстро придя в себя с новой силой наступал на старшего. Удары не умело попадали по телу опытного война и лишь злили его. В ответ тяжелые кулаки Строгого причиняли, куда больший урон Ратибору, ломая ребра и выбивая зубы.

– Опомнись малец! Покуда я не выбил из тебя душу! Это ведьма околдовала тебя! Опомнись!

Но слова не образумили молодого охотника. Он с нечеловеческой выносливостью продолжал бой и запрыгнул на уже уставшего Строгого. Остатки разбитых зубов вонзились в шею Ермолая, выпуская наружу горячую кровь.

– Ах ты, тварюга бесовская! Очнись!

В ответ новый укус и россыпь ударов. Опытный воин не удержался и упал на пол. Одержимый отлетел от него и ударился головой о каменную стену, вновь вскочил и побежал на жертву. Из последних сил Ермолай вцепился в кусаю-

щуюся голову нападавшего и раскрыл его пасть своими мощными руками. Что-то хрустнуло, и опытный воин разорвал рот Ратибору. Хлынула кровь. Она заливала глаза, попадала в рот. В воздухе появился запах железа. Строгий схватил бывшего друга за затылок и впечатал, со звуком лопающейся тыквы, его голову в пол. Ноги мертвеца пару раз дернулись и ослабли.

– Не видать тебе победы! – отплюнув кровь, вскрикнул Ермолай. – Не на того напала!

Он оторвал кусок рукава одежды мертвеца и перевязал себе шею.

– Это ты на меня напал. Я лишь защищалась, – сказала ведьма, выходя из тени.

На ее прекрасном лице читалась усталость.

– Я же давала возможность тебе уйти. Почему ты не воспользовался?

– Приказ князя Святополка, – ответил обессиленный воин в попытке встать.

– Лежи, – Голуба подошла ближе и слегка присела. – Не вставай, а иначе мне придется тебя убить.

Ермолай улыбнулся, но у него это получилось неумело.

– Знаешь ведьма, вначале я был околдован твоей красотой, но сейчас я увидел твою истинную сущность.

Голуба устало улыбнулась в ответ и начала зажигать свечи в комнате.

– А ведь я тебя сразу узнала, именно по этому ты все

еще жив.

Строгий вновь попытался встать, но ноги отказывались ему подчиняться.

– Я помню тебя Ермолай. Сын сапожника из деревни Брагино.

Строгий удивился тому, откуда ведьма знает о его прошлом, но мгновение спустя списал все на колдовство.

– Давай ведьма! Рассказывай! – выпалил воин с ухмылкой.

– Помнишь ли ты Дарью Баторину?

– Знахарку? Допустим.

– А помнишь ли ты, как она спасла тебе жизнь?

Улыбка сошла с лица охотника лежащего на полу.

В его памяти появились картины прошлого. Яркие вспышки из его далекого детства – он совсем маленький, бежал за матерью по полю. Они возвращались со сбора ягод в деревню. Глаза слепило яркое солнце. Что-то темное закрыло его. Это был беглый бандит на коне из Серого княжества. Дальше все было как в тумане. Что-то проткнуло грудь Ермолая и она запылала всепоглощающей болью. Мальчик упал. Следом упала и его мать. На нее накинута всадник и стал рвать на ней одежду. Она отбивалась, кричала, проклинала нападавшего, но это не помогло.

– Отведай-ка настоящего мужика, дрянь! – простонал бандит, сглатывая слюну от нетерпения. – До тебя снизошел сам Коготь! Лучший любовник Серого княжества...

Мальчик потерял сознание. Все дальше было как в дыму.

– Откуда ты знаешь Дарью Баторину, ведьма? – выплывая из воспоминаний, спросил мужчина.

– А помнишь маленькую девочку, которая поила тебя отварами в доме знахарки? Ее внучку? Помнишь, как долгие недели ты провалялся в ее доме? Все считали, что от раны нанесенной мечем, ты вот—вот умрешь. Но ты упорно сопротивлялся смерти. Моя бабушка и я выходили тебя. Спасли.

– Это не можешь быть ты! – закричал Ермолай. – Те люди были добрыми, а ты само зло!

– Вспомни, как звали ту девочку?

– Голуба.

– Точно.

– Это не ты!

– Почему? – спокойно спросила ведьма.

– Я не верю, – с сомнением ответил Строгий.

Его вновь накрыли воспоминания. Мальчишка обнял Дарью Баторину и со слезами на глазах поблагодарил ее за исцеление. Следом он поцеловал в щеку маленькую Голубу и прошептал ей что-то на ухо. А потом ушел с обозом в город, что бы обучатся воинскому делу.

– Помнишь, что ты сказал мне на прощание? – спросила

колдунья с лицом ангела. В свете свечей оно было еще прекрасней.

– Да. Я сказал, что убью человека по имени Коготь, и мы увидимся с тобой снова.

– Ты убил его?

– Людей с кличкой Коготь, и которые были родом с Серого княжества, оказалось шесть человек.

– Так ты убил его?

– Я убил их всех. Всех шестерых.

– Значит, ты сдержал свое обещание. И мы встретились.

3

Они сидели за столом в окружении нескольких зажженных свечей. Близился рассвет, и убранство дома постепенно обрело свои очертания. На столе стояла ополовиненная бутылка вина. Он и она пили молча, лишь изредка обрывая тишину воспоминаниями. Так бывает, когда двое бывших друзей встретились спустя много лет и не могут найти общие темы для разговора. Годы сделали из них чужаков.

– Почто ты убила людей из Брагино и Курино, Голуба? Ермолай уже не называл ее ведьмой.

Молодая женщина выдохнула и выпила бокал вина залпом. Поморщилась.

– Помнишь, – начала она. – Был такой парень в нашей деревне – Абязген?

– Сын пастуха? Помню. Я однажды отвесил ему затрещин за то, что он обижал какую-то мелюзгу во дворе.

– Так вот. Когда мы выросли, он начал ко мне свататься.

Строгий хохотнул и одновременно скривил лицо от боли в ране на шее, которая была обработана и перебинтована Голубой пол часа назад.

– Этот мерзкий рукаблуд, – продолжила она. – Приходил к моей бабушке и просил ее благословения. Она знала мое отношение к нему и отказала.

Женщина замолчала, и ее красивое лицо наполнилось грустью.

– Тогда он отравил скот и сказал сельчанам, что это сделала моя бабка, что она ведьма и ее нужно казнить.

– И люди поверили?

– Конечно, нет. Но они и не защитили. Но Абязген пошел к воеводе князя Святополка – Буру. А Бур долго не церемонился. Отправил трех охотников на нечисть к нам в деревню.

– Таких же, как мы, – с грустью произнес Ермолай.

– Таких же, как вы, – повторила женщина и продолжила. – Они схватили бабушку и обезглавили ее. А голову в мешке отвезли Буру.

– А как ты стала...

– Ведьмой? Я сбежала в лес, после того как Абязген пришел мне угрожать – мол, если я не выйду за него, следующая голова слетит с моих плеч. Не хочу рассказывать в подроб-

ностях то, как искала логово ведьм, как вступила в их клан, как обучалась колдовству, итог один. Через три года я вернулась в Брагино и извела всех, кроме детей, проказой. Детей я не тронула, что бы у них была возможность отомстить, когда они вырастут. Абызген гнил заживо, но я так и не увидела его смерть. Бур послал войско, и они сожгли всех прокаженных и даже здоровых детей.

– Мечь слаще меда, – стиснув зубы, сказал Ермолай. – Но честь и клятва превыше всего.

– Ну, так мечь и была моей клятвой.

– А деревня Курино?

– В Курино жили охотники, казнившие мою бабушку. Я затуманила их разум и отправила убить Бура.

– Бур силен, – твердо сказал воин.

– Он то их и порубал на куски.

– Остался Бур?

– Нет. Он просто воин, который подчиняется приказам и клятве верности своему князю. С меня хватит убийств.

Ермолай Строгий медленно встал.

– Что ты будешь делать? – спросила Голуба, подходя к нему.

– Я не знаю. Мне нужно время. Я должен похоронить своих товарищей. После этого я вернусь. Есть лопата?

4

Наступило утро.

Голуба залила кипятком лесные травы в чайнике. Получился бодрящий утренний напиток. На душе было спокойно.

Она поставила на стол две кружки, хлеб, вяленое мясо и ягоды. Подошла к окну и долго всматривалась в лес в поисках Строгого. Повернулась, что бы разлить отвар, и почувствовала боль в животе. На нее с печалью в глазах смотрел Ермолай. Правой рукой он держал нож, находившийся по рукоять в Голубе. Платье было в крови.

– Прости, – сказал он.

– Я надеялась, что ты так не сделаешь, – ответила Она.

– Клятва. Я ее заложник. Я обещал служить князю. Убить тебя – его приказ. Но честь заставляет меня, тебя спасти.

– Так как ты поступишь? – теряя силы, спросила женщина, которая даже на грани смерти была прекрасна.

– Я просто уйду, оставив тебя на волю богов. Мне очень жаль.

Сказав это, мужчина вытащил нож из плоти. Кровь потекла быстрее. Голуба зажала руками рану и упала от боли и бессилия на колени.

– Вокруг дома моя подруга Прасковья рассыпала Звонотраву, она помешает тебе уйти, что бы найти спасение. Но возможно у тебя есть снадобья дома, и ты сможешь излечиться, а после найти меня и отомстить.

Воин подошел к Голубе и как в детстве поцеловал ее в щеку.

– Прости, – прошептал он ей. – Я надеюсь, что ты выжи-

вешь. И мы еще раз увидимся.

Ермолай Строгий вышел из дома и побрел через лес. Спустя полчаса ходьбы его должны были ждать три привязанные лошади.

На живца

Павел выслеживал маньяка.

В его городе участились похищения детей, полиция сбилась с ног и за дело по поимке убийцы взялись обычные люди и дружинники.

Павел был одним из тех, кому не давали покоя выпуски новостей с рыдающими матерями, вырезки из газет с маленькими, мертвыми и обезображенными тельцами. Он хотел поймать человека совершавшего эти зверства и предать правосудию, но перед этим врезать ему по лицу, переломать пальцы, повалить и бить ногами до тех пор...

– Хотя нет, – говорил чуть слышно мужчина, стоя дома перед зеркалом по вечерам. – Я оставлю тебя в живых. Я же не такое животное как ты.

Павел, каждый день в течение двух месяцев, проводил несколько часов сидя на лавочках перед шумными от веселья детскими площадками. Всегда разными. Он надеялся, что однажды заметит маньяка и поймает его на живца.

И ему повезло.

В один из дней, когда он уже собирался уходить, взгляд Павла упал на подозрительного мужчину гуляющего возле детской площадки.

Подозрительный тип ходил из стороны в сторону и кого-то высматривал. Потом остановился около маленького мальчи-

ка и о чем-то начал с ним разговаривать.

Павел выжидал. Если он нападет сейчас, то ничего не сможет доказать.

Подозрительный тип достал из кармана маленькую игрушечную машинку и протянул ее мальчику. Ребенок улыбнулся, взял за руку незнакомца, и они направились в сторону строящихся домов.

Павел встал со скамейки и спокойно, будто по своим скучным делам, пошел за ними.

Слежка продолжалась около тридцати минут. Подозрительный тип и мальчик о чем-то весело беседовали. Ребенок звонко смеялся.

– Так-так, тварь! – подумал Павел. – Вот ты и попался! На живца!

Парочка спустилась в подвал недостроенного дома и охотник на маньяка, подождав пару минут, спустился за ними.

В подвале было темно и влажно. Строительная пыль залетала в нос. Пахло краской и цементом. По подвалу разносились смешки.

– На живца! – протяжно сказал кто-то. – Поймали на живца!

И снова смешки.

В подвале зажегся свет.

Павел увидел улыбающегося мальчика, дотрагивающегося пальцем до выключателя на стене. Подозрительного типа не было рядом.

– Ну, что, папа? Пора кушать? – спросил малец, рот которого увеличивался и превращался в большую зубастую пасть.

– Пора сынок, – ответил кто-то за спиной Павла, который повернулся и в ужасе увидел высокий мохнатый шар с тысячами зубов.

Два шарообразных монстра раскусили Павла на пополам и разжевали его плоть и кости за пару секунд. А потом, вновь принимая облик людей, кто-то из них звериным голосом сказал: – Завтра еще кого-нибудь поймает... На живца!

Попытка №5

Снег, словно маленькие облачка, падал пушистыми хлопьями.

Ночной город загорелся миллиардами предновогодних огней. От яркой голографической рекламы на плотно построенных небоскребах рябило в глазах. В небе сотни беспилотных авиа такси доставляли на работу своих пассажиров, а внизу тысячи людей спешили по своим делам, связанным с праздничными хлопотами.

На здании ста тридцати трех этажного бизнес-центра компании «НОВЫЙ СОЮЗ» красовалась огромная надпись, выполненная старорусским шрифтом: «С наступающим 2111 годом!».

– Наш мир будет уничтожен! – кричал в центре улицы городской сумасшедший, нервно размахивая руками. Он резко отличался от прохожих тем, что на его лице были старческие морщины.

– Вы радуетесь обретенному бессмертию!? – продолжал он. – Вы думаете, что наноботы, реконструирующие и омолаживающие ваш организм это панацея от встречи с дьяволом в аду? Нет!

Никто не обращал внимания на слова безумца, но он продолжал, будто от его проповеди зависела жизнь всего человечества.

– Да, наноботы восстановят части ваших тел, но они не смогут спасти вашу душу! Вы уже отказываетесь рожать детей! Вы отказываетесь от новой жизни! К чему приведет ваше бессмертие? Вы забудете, что значит «любить»? Зачем жениться, выходить замуж? Зачем быть вместе, если впереди вас ждет целая вечность? Сотни, тысячи сексуальных партнеров! Одумайтесь, пока не поздно! Бог от вас отвернется! А эти чертовы политиканы, поддерживают вашу жажду к молодости, жажду к бессмертию! Но если вы будете знать, что ваша жизнь никогда не закончится, будете ли вы стараться успеть, хоть что-то сделать? Нарисовать картину, написать книгу, завести ребенка? Нет! Вы будете все откладывать на завтра! А ваше «завтра» наступит через день, через год, через сотню лет, а может и не наступит никогда!

Мимо проходила пара, молодые мужчина и женщина в стильных серых пальто.

– Марин, у меня сейчас дежавю, – нервно произнес мужчина. – Я как будто уже видел этот вечер, этого психа и он кричал эти же слова!

– Успокойся, Олежа, – мягко сказала женщина. – У меня такое же чувство. Все потому, что этот безумец здесь каждый день, эти люди вокруг здесь каждый день, эти здания...

– Я чувствую себя странно, – перебил ее Олег. – Это как будто...

– Перестань, милый. Это снова твои головные боли, завтра же отведу тебя к своему доктору Семенову. Он творит

чудеса.

– Хорошо, Марин.

Молодая женщина обняла своего спутника и нежно поцеловав, спросила:

– Ты до сих пор меня любишь?

– Что за странный вопрос, Марин?

– Ты все еще любишь меня? – повторила женщина. – Мы женаты больше тридцати лет, почти пол века вместе, и я боюсь, что наскучила тебе. Я боюсь, что ты меня разлюбил.

– Марина, перестань, – фыркнул Олег. – Все. Мне пора, я опаздываю на работу. Ты же знаешь, у нас куча дел. Увидимся завтра утром.

– Хорошо, – с грустью в голосе ответила женщина, уходя и, не заметив приближающейся машины, чуть не попала под удар бампера, но вовремя отскочила.

– Боже! – закричала Марина. – Я чуть не погибла!

– Милая, ты в порядке? – спросил подбежавший к ней Олег.

– Чертова дура! – закричал выходящий из злополучной машины парень на вид не старше двадцати лет. – Я не собираюсь платить за восстановление твоего тела! Ты же на это рассчитывала?

Марина что-то хотела ответить, но кричащий парень уже ушел.

– Ну, раз все в порядке, – улыбнулся Олег, – тогда до завтра. Целую.

Олег зашел в здание бизнес-центра компании «НОВЫЙ СОЮЗ». Система охраны опознала чип, вживленный в его тело, и мужчина без проблем прошел к лифту под голос искусственного интеллекта здания, который поздоровался:

– «Приветствую вас, Олег Нуянзин, и желаю продуктивной работы».

В широкую кабину лифта он зашел не один, вместе с ним была молодая, «пышущая здоровьем» голубоглазая блондинка. Олег подмигнул ей, и блондинка улыбнулась в ответ.

– Мы случайно с вами не знакомы? – заигрывая, спросил Олег. – Такое чувство, что у меня дежавю. Как будто я уже встречал вас в этом лифте.

– Нет, – ответила она. – Такого импозантного мужчину я бы запомнила.

– Может, по чашке кофе на обеденном перерыве? – в голосе Олега теплилась надежда.

– С удовольствием, – засияла белокурая бестия. – В час ночи. У вас ведь тоже обед?

Олег кивнул.

– На шестьдесят пятом этаже, – продолжила блондинка. – В кафе «Ле Ругва».

– Буду ждать с нетерпением, – многозначительно произнес Олег и проводил взглядом выходящую из лифта блондинку.

В кафе «Ле Ругва» было многолюдно.

Официантки с дежурными улыбками, в белых рубашечках с фирменной вышивкой не успевали разносить заказы. Олег с блондинкой сидели за пустым столом и мило беседовали.

– А чем ты занимаешься? – спросила белокурая красотка после того, как представилась. Ее звали Лидия Бойко.

– Наш отдел работает над четвертым поколением материи Статкина, – скучая, ответил Олег.

– Интересно, – улыбнулась Лидия. – А что это?

– Ты знаешь, что это. Просто все привыкли называть ее программируемой материей. Это миллионы микророботов, которые выглядят, например как обычный сад камней. А в случае дождя сад камней рассыпается на мельчайшие частицы, которые, «перетекая», обретают форму домика, в котором можно спрятаться от ненастья. Все заложено в программе этих микро роботов.

– Я поняла, поняла, – радуясь, сказала Лидия. – Из этой материи еще делают остановки общественного транспорта и детские игрушки.

– Ну, да, – буркнул Олег. – Но сейчас мы работаем над четвертым поколением. И это не просто игрушки.

– Расскажи мне, – попросила блондинка и, заигрывая, слегка прикусила нижнюю губу.

– Это будет нечто новое, – с напускной деловитостью говорил Олег. – Это будет настоящий прорыв. Уже через семь –

восемь лет наша версия материи Статкина из камня будет превращаться в машину. На ней можно будет ехать куда угодно без заправки, например на пикник. А когда водитель доберется до пункта назначения, машина станет печью, в которой можно будет делать...

– Прошу прощения, – деликатно сказала молодая красивая официантка, подошедшая к столику с планшетом. – Я могу принять ваш заказ?

– Нет, мы уже уходим, – неожиданно ответила Лидия и, взяв за руку Олега, повела его из кафе.

– Куда мы идем? – удивленно спросил мужчина.

– Я не могу больше ждать, – прошептала на ухо Олегу белокурая красотка. – На пятидесятом этаже сдаются комнаты отдыха. У нас есть около тридцати минут до конца перерыва. Мы успеем?

Олег, улыбаясь как кот в ожидании целой банки сметаны, ответил:

– Мы постараемся успеть.

В темной полукруглой комнате – боксе на большой сверхчеткий голографический «экран» смотрели двое. На экране с разных ракурсов показывали Олега Нуянзина, который занимался любовью с эффектной блондинкой. Любовники постанывали с каждым новым рывком их тел, и вот блондинка заскулила от удовольствия: – «Олежа! Олежа! Да!».

– Все! Я не могу на это смотреть, – с раздражением в го-

лосе сказала Марина Нуянзина – жена изменщика.

– Хорошо, – ответил мужчина в белом халате с биркой «Иван Архипов. Хирург. Программист – восстановитель» и спокойно скомандовал: – Вывести на экран состояние организма больного.

На экране появились показатели Олега Нуянзина. А сам он, точнее его изуродованная голова, правые нога и рука лежали в прозрачной хирургической капсуле восстановления. Внутри капсулы шла работа: сгустки из миллионов наноботов собирали заново и восстанавливали тело мужчины. Более крупные роботы следили за процессом и поддерживали жизнедеятельность живого организма, который после восстановления вновь должен был стать человеком.

– Чертов предатель, – буркнула Марина.

– Об этом сказать сложно, – ответил Иван Архипов. – Отношения вашего мужа и этой женщины – это всего лишь плод воображения, которое проецирует виртуальная реальность в данный момент. И мы не можем сказать с уверенностью, так ли развивались бы события. В тот день вы попрощались со своим мужем возле бизнес-центра компании «НОВЫЙ СОЮЗ», он вошел в здание, зашел в лифт вместе с Лидией Бойко, с которой, по предварительным данным, он не был знаком и во время того, как они начали подниматься на лифте, произошел взрыв.

– Долбанные террористы, – пробубнила Марина.

– Да, – продолжил Архипов. – Бойко погибла окончательно.

но, а вот мозг вашего мужа почти не пострадал, и мы подключили его к виртуальной реальности, в которой ваш супруг переживает сотню вариантов того дня, в котором он будто бы не был на волосок от полной смерти. Страховка компании «НОВЫЙ СОЮЗ» полностью покрывает восстановление тела и психологическую реабилитацию. За это можете не переживать.

– А эта Лидия, кто она? Кем она была? – спросила Марина.

– Она была новым специалистом «НОВОГО СОЮЗА». Ей было девяносто восемь лет. У нее остался муж, двое детей и один внук.

– Значит, Олег меня не любит, раз изменяет мне в своих виртуальных фантазиях внутри этой штуки? – спросила Марина, показывая пальцем на прозрачную хирургическую капсулу восстановления.

– Я повторюсь, – ответил Архипов, – мы не можем говорить об этом с уверенностью. Человеческий мозг, тем более поврежденный, способен создавать другие варианты хода событий дня своей «смерти». И какой из этих вариантов является истинной – мы не знаем.

– Хорошо, – сказала Марина и зарыдала...

– Эта уже пятая попытка узнать истину, – сказал полицейский, указывая на голографический «экран». На нем с разных ракурсов показывали рыдающую Марину Нуянзину.

В темной полукруглой комнате – боксе стояли трое полицейских, хирург – восстановитель, который представился как Альберт Зудилин и Олег Нуянзин.

– А я как вам могу помочь? – спросил Олег, вновь посмотрев на прозрачную хирургическую капсулу восстановления, в которой лежало изуродованное тело Марины.

– Искажение истинных воспоминаний в нашей практике – дело странное, – спокойным тоном произнес один из полицейских. – Ваша жена сейчас подключена к виртуальной реальности и считает, что вы взорвались в тот день в лифте вместе с Лидией Бойко.

– И как я могу вам помочь? – вновь спросил Олег.

– У нас есть повод предположить, что ее пытались убить, возможно, из-за денег, – все тем же спокойным тоном ответил полицейский. – Она же богата, наследница фирмы «Русский Экстра Экстрим».

– В тот день это она взорвалась в лифте, – начал второй полицейский. – Но почему-то считает, что на ее месте были вы. Вам не известно почему?

– Откуда мне знать? – нервно ответил Олег. – Вы же сами сказали, что это искажение истинных воспоминаний.

– Да, – согласился полицейский и с минуту помолчав, сказал. – Спасибо за сотрудничество, господин Нуянзин. Прошу, не покидайте в ближайшее время город. Возможно, мы вас еще вызовем.

– Хорошо, – ответил мужчина и вышел из комнаты – бок-

са.

На улице, возле больницы, его ждала Лидия Бойко.

– Ну что там? Как дела? – спросила блондинка, и на морозе из ее рта вылетел пар.

– Пока все нормально, – улыбаясь, ответил Олег. – Не переживай, крошка. Полиция ничего не подозревает.

– Виртуальная реальность показала, что мы подкинули бомбу-ручку твоей жене?

– Не-е-е-т, – протянул, улыбаясь, Олег и обнял Лидию. – И не покажет. Она же этого не видела. А то, чего она не видела и не произойдет в виртуальной реальности.

– А что мы будем делать, когда ее тело восстановят? – не унималась Бойко.

– Не беспокойся, любимая, – сказал Нуянзин. – Мы найдем новый способ ее убить...

В темной полукруглой комнате-боксе, на большой голографический экран смотрели трое. На экране, с разных ракурсов, показывали Олега Нуянзина и его любовницу Лидию Бойко.

– Вы сами все видите, – сказал полицейский.

– Я подтверждаю, что мы видим истину намерений вашего мужа и его погибшей любовницы, а это сговор с целью убийства, – сказал хирург Иван Архипов. – И это зафиксировано на всех пяти попытках следственного эксперимента.

– Как ручка-бомба вновь вернулась к вашему мужу, если

он вам ее подкинул? – вновь начал полицейский.

– Я уже много раз отвечала на этот вопрос, – сказала Марина. – И вряд ли сообщу вам что-то новое.

– А вы попробуйте, – настаивал полицейский.

– В тот вечер мы с мужем, – начала Марина и показала на хирургическую капсулу восстановления, где лежали отдельно друг от друга изуродованные части тела Олега Нуянзина, – пошли в кафе перед работой. Кушали, шутили, улыбались. Потом муж отлучился в туалет, а мне позвонили. Телефон был в сумочке, и пока я его доставала увидела в ней обычную ручку для записок, а я такими не пользовалась и подумала, что муж случайно обронил или сунул ее мне по ошибке. И я совершенно без задней мысли засунула ручку в портфель Олега.

– А если бы вы знали что там бомба? – спросил полицейский. – Как бы вы поступили?

– Я не знаю, – заплакала женщина.

– У нас к вам последний вопрос, – сказал хирург Иван Архипов. – Что мы будем делать с телом вашего мужа?

– Я не понимаю, – сквозь слезы ответила Марина.

– Дело в том, – продолжил Архипов, – что страховка компании «НОВЫЙ СОЮЗ» аннулирована. Никто не будет платить за поддержание жизни и восстановление тела вашего мужа. Через три дня он умрет.

– По закону – это не убийство, – добавил полицейский.

– Я заплачу, – произнесла немного успокоившаяся Нуян-

зина. – Пусть он живет. Как вы знаете, у меня есть деньги, и я переведу на счет любую необходимую сумму.

– Вы уверены? – спросил хирург. – Вы действительно заплатите за четыре месяца, пока восстанавливается ваш муж? Он же пытался вас убить! Почему?

– Потому, что я его люблю, – тяжело дыша, ответила Марина.

– Тогда, через четыре месяца, – начал полицейский, – когда ваш муж придет в себя, он предстанет перед судом за попытку убийства, и мы вас снова вызовем в качестве свидетеля. Спасибо за сотрудничество. Вы свободны.

Когда Марина Нуянзина вышла из здания, ее встретило холодное январское солнце. Она не стала брать беспилотное авиа такси, а решила пройтись пешком по заснеженному парку на территории больницы, в котором не было ни души.

– Надеюсь, именно я на самом деле жива, – сказала, вдыхая холодный зимний воздух, Марина. – Я надеюсь, что вот она я воплоти, а не лежу растерзанная в капсуле восстановления. Иначе...

По щекам женщины потекли слезы.

– Иначе я признаюсь в убийстве. Я наняла детектива, который выяснил, что мой муж мне изменяет, что готовит убийство с помощью ручки – бомбы. И как только я нашла эту ручку у себя, я подбросила ее назад своему супругу. Ну, что хватайте меня! Арестуйте меня!

Марине никто не ответил. Зимний парк по-прежнему был

безлюден, холоден, заснежен и красив.

– Идите к черту! – крикнула Марина. – Я знаю, что жива, а не блуждаю в виртуальном мире воспоминаний. Идите к черту!

Женщина вытерла слезы, улыбнулась и, гордо подняв голову, пошла дальше.

А снег, словно маленькие облачка, падал пушистыми хлопьями.

Витя уйди

Виктор лежал на диване.

– Витя уйди, – услышал мужчина знакомый женский голос в полудреме, встал и осмотрел комнату. Никого.

– Витя уйди! Я прошу тебя! – все тот же голос не унимался.

– Никуда я не пойду! Я здесь живу! – злобно буркнул Виктор и вышел из комнаты, чтобы осмотреть квартиру.

Никого.

Мужчина вернулся на диван, зевнул и попытался уснуть.

– Виктор, мы просим тебя уйти! – громким басом закричал кто-то другой.

Мужчина вновь осмотрел квартиру.

Никого.

– Вот именно на этом диване он и умер, – запричитал женский голос. – Прямо во сне. И теперь его дух не дает нам покоя...

– Опять этих экстрасенсов жена вызвала, – пробурчал Виктор и продолжил. – Это моя квартира и даже после смерти меня хрен кто выгонит!

Виктор прилег на диван и решил больше не вставать.

Суд Крамола

Темные тучи заволокли прохладное августовское небо.

Городская площадь, окруженная храмами лесных и земных богов, а также богов воды, заполнена людьми. Тут были все: от мала до велика, от богатых купцов в обшитых золотом одеяниях до грязной черни. От воинов в кожаных щитках и с топорами за поясом, внушающих страх местному люду, до простых ремесленников, уличных музыкантов и попрошайек.

Меж ног толпы бегали жирные, мокрые крысы, прибывшие с городских помоек, и ожидающие свежую кровь и кусочки плоти казненных людей.

В центре площади, на расчищенном пятаке, возвышался свежесколоченный деревянный помост. На помосте стоял массивный дубовый стол, за которым восседал на тяжелом стуле судья Крамол. Его морщинистое лицо выражало безразличие к происходящему. Толстыми пальцами он перебирал листы с именами подсудимых и их краткими историями, изредка почесывая свой огромный живот. За его спиной находились два стража с алебардами. Их красные одеяния уже выцвели на солнце, но выглядели, как и прежде, богато и величественно. Рядом находился седой глава охотников за нечистью Семдян с мечом наперевес в золотых ножнах. Его блестящие глаза выискивали что-то в толпе, а губы из-

редка складывались в еле заметную злую ухмылку.

– Все понятно. Виновен. Казнить, – громко сказал судья Крамол.

На плаху перед помостом двое стражников опустили подсудимого – грязного мужчину плачущего и просящего о милости. Толпа вокруг неистово кричала, ожидая зрелища. Топор палача взметнулся вверх и опустился на шею бедолаги. Его голова упала и кубарем покатила под ноги веселых зевак. Рыжий грязный мальчишка радостно пнул ее ногой, потом хотел повторить удар, но палач схватил и выбросил голову в корзину. К луже крови выскочили несколько крыс и начали ее слизывать. Палач молча посмотрел на рыжего мальчишку и указал ему пальцем на грызунов. Рыжий грязнуля выбежал давить крыс ногами и две серенькие тушки остались лежать расплюснутыми перед плахой.

– Ведите следующего, – сказал судья Крамол и добавил: – Кто там у нас? Ремесленник Демьян Болотный?

Стража вынесла под руки перед помостом обмякшего Демьяна. Он еле слышно поскуливал, захлебываясь собственными слезами и текущими соплями.

– Я не виноват, Крамол! Пощади! Прошу!

Толпа захохотала. Кто-то из мальчишек засвистел. Старуха в грязном сарафане бросила гнилое яблоко, попавшее Демьяну прямо в лоб. Толпа захохотала пуще прежнего.

– Тихо! Требую тишины! – закричал судья Крамол.

В толпе стало потише, но несколько молодых наглецов что-то выкрикивали наперебой.

Словно гром прозвучал голос главы охотников за нечистью Семдяна:

– Того, кто не подчинится приказу судьи, я лично высеку розгами! Да так приложусь, что ваши задницы будут кровью истекать до следующего праздника лесных богов!

Толпа мгновенно замолчала. В этой гробовой тишине можно было различить писк крыс, грызущих человеческие головы в корзине у плахи.

– Значит ты, собака, зарезал свою жену? – спросил судья Крамол у Демьяна.

– Зарезал, каюсь, – ответил подсудимый. – Но я не со зла! Меня одурманила ведьма и заставила это сделать! Я не понимал, что творю...

– Что ж ты, собака, брехать вздумал? – разозлился судья. – Ты что, слова главы охотников за нечистью Семдяна ставишь под сомнение?

Крамол взглянул на Семдяна, уловил его неодобрительный взгляд и продолжил:

– Он нас уверил, что последняя ведьма в нашем городе была казнена год назад. Охотники за нечистью постоянно следят за сохранностью нашего покоя.

– Я уверен в охотниках за нечистью, – вновь взмолился Демьян. – Но ведьма и впрямь околдовала меня. Я не вру.

Не вру.

У осужденного вновь брызнули слезы, еще сильнее, чем прежде. Он опустил голову, уже и не надеясь на спасение.

По толпе пронесся тихий и неодобрительный гул. С металлических крыш храмов поднялись в небо десятки сонных ворон.

– Бреешь, – пробурчал судья Крамол. – Казнить Демьяна Болотного. А голову свиньям скормить, чтоб остальным псам безродным неповадно было клевету распространять.

Из толпы, с нахмуренным лбом, поглаживая бороду, вышел молодой воин. Он был обвешан на груди шестью ножами. На поясе слева у него был закреплен меч, а справа топор. Молодой воин обратился к главе охотников за нечистью:

– Уважаемый Семдян, я только что явился на площадь и услышал слова осужденного о ведьме. Я бы хотел проверить, врет он или нет.

– Ты еще кто таков? – встав из-за стола, возмутился дерзости незнакомца судья Крамол.

– Это Мил, – произнес Семдян. – Один из лучших моих охотников за нечистью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.